

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1819 е ЗАСЕДАНИЕ
4 МАРТА 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1819)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре:	
письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/. . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 4 марта 1975 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гонсало Х. ФАСИО (Коста-Рика).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзания, Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1819)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Кипре:

письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625)

Заседание открывается в 16 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решением, принятым на 1813-м заседании, я предлагаю пригласить, с согласия Совета, представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Клиридис (Кипр), г-н Олчай (Турция) и г-н Караяннис (Греция) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решениями, принятыми на 1815 — 1817-м заседаниях, с согласия Совета приглашаю представителей Болгарии, Саудовской Аравии и Румынии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Грозев (Болгария), г-н Баруди (Саудовская Аравия) и г-н Датку (Румыния) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. Г-н ЗАХАВИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации приветствовать ваше возвра-

щение в Организацию Объединенных Наций; мы рады вновь видеть вас на председательском месте в Совете Безопасности. Мы хорошо помним, как прекрасно исполняли вы функции Председателя на первом заседании Совета Безопасности в 1974 году, когда наши делегации и ряд делегаций других государств были избраны в качестве непостоянных членов Совета Безопасности. Мы желаем вам успехов в работе и обещаем оказывать вам полное содействие.

4. Мы также хотели бы выразить наши поздравления и признательность представителю Китая г-ну Хуан Хуа за его неоценимый вклад, который он внес в работу Совета Безопасности, выполняя обязанности Председателя в феврале.

5. Поскольку моя делегация впервые выступает в этом году, я хотел бы сказать несколько теплых слов приветствия в адрес новых непостоянных членов Совета Безопасности. Представители Италии, Японии и Швеции возвращаются в Совет, имея за плечами огромный опыт и выдающиеся достижения своих стран. Представители Гайаны и Объединенной Республики Танзания вносят в Совет энергию и проницательность молодых государств, которые смогли многого добиться в организации движения неприсоединения, наметив тем самым контуры нового мирового порядка для будущих поколений.

6. Я хотел бы выразить наилучшие пожелания выходящим членам Совета, представителям Австрии, Австралии, Индонезии, Кении и Перу, каждый из которых внес свой ценный вклад в работу Совета. Нам выпала честь работать с ними здесь, и мы испытали глубокое удовлетворение от нашей совместной работы.

7. Можно сказать, что всякий раз, когда Совет Безопасности собирается для рассмотрения какой-либо кризисной ситуации, это может вызвать лишь чувство сожаления, ибо сожаления заслуживает сам факт возникновения этой ситуации. Моя делегация выражает особое сожаление потому, что Совет Безопасности был вынужден вновь собраться для рассмотрения вопроса о положении на Кипре, что заставило

Генерального секретаря Организации Объединенных Наций прервать свой визит в мою страну. В результате он провел в Багдаде лишь один день, а не два, как было запланировано. Как бы то ни было, мы надеемся, что г-н Вальдхайм вновь посетит нашу столицу в качестве почетного гостя, когда тучи кризисных ситуаций не будут омрачать горизонт.

8. Мы хотели бы дать высокую оценку неустанным усилиям Генерального секретаря, направленным на решение кипрской проблемы, а также усилиям его специального представителя г-на Векмана-Муньоса, чьи выдающиеся личные качества и приверженность своему делу мы сами могли по достоинству оценить, когда он принял участие в разрешении одной из иракских проблем.

9. Положение на Кипре, как подчеркивалось, приобрело хронический характер, является сложным и, я бы добавил, крайне запутанным. Прения подходят к концу, и, внимательно выслушав все сделанные заявления, невольно задаешься вопросом, что еще остается сказать об этой сложной кипрской проблеме, чтобы сказанное не вызвало взаимных обвинений и не вовлекло Совет в бесплодную бесконечную дискуссию, которая является подлинным бичом Организации Объединенных Наций.

10. Моя делегация следует благоразумию, проявленному представителем Кипра г-ном Клиридисом в его вступительном заявлении [1813-е заседание], когда он сказал, что не будет бередить старые раны и пытаться найти виновных, а будет руководствоваться конструктивным подходом, не создавая препятствий на пути решения проблемы. Тем не менее, и это, возможно, неизбежно, были нанесены новые раны, и я не намерен усиливать боль, которую они причиняют; на долю Кипра и так выпали немалые страдания.

11. Единственный проблеск надежды в той мрачной ситуации, которая сложилась на Кипре, — это почти единодушное согласие с необходимостью возобновления переговоров между представителями греческой и турецкой общин на Кипре. В данных обстоятельствах более важно найти точки соприкосновения заинтересованных сторон, а не заострять внимание на разногласиях между ними. Односторонняя декларация от 13 февраля, несомненно, вызвала глубокое беспокойство за будущее острова. Я хотел бы вновь заявить, что Ирак твердо поддерживает независимость, суверенитет, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр.

12. Моя делегация глубоко удовлетворена тем, что все заинтересованные стороны подтвердили свою приверженность этим основополагающим принципам. Мы принимаем к сведению тот факт, что в декларации от 13 февраля г-н Денкташ заявил о своей решимости „энергично бороться против всех притязаний на независимость Кипра, против его раскола или объединения с любым другим государством [S/11624, приложение II]”. Мы также хотим напомнить в этой связи, что в ходе прений по кипрскому вопросу на двадцать

девятой сессии Генеральной Ассамблеи министры иностранных дел Греции и Турции осудили любые попытки, направленные на раздел острова или энозис. Моя делегация приветствует новые заверения, данные представителем Турции г-ном Олчаем в том, что его правительство не имеет ни малейшего намерения осуществлять раздел Кипра и что в качестве гаранта независимости Республики Кипр оно будет решительно противостоять любым усилиям, которые могут быть предприняты другими сторонами с целью раздела или аннексии острова.

13. С другой стороны, представитель турецкой общины г-н Челик указал, что ни одно из предложений турецкой стороны не следует истолковывать как последнее слово; по моему мнению, сам г-н Денкташ подчеркнул, что его декларация не предопределяет окончательного политического урегулирования кипрской проблемы.

14. Казалось бы, есть все основания полагать, что обе стороны желают, чтобы Кипр оставался независимым, суверенным и неприсоединившимся государством. Похоже, что обе стороны понимают необходимость создания отдельных общин на острове и готовы обсудить вопросы о структуре государства и о границах общин.

15. Многие представители обращались с призывом к заинтересованным сторонам создать нужный климат для возобновления переговоров. Совет Безопасности стремится предпринять конструктивные шаги в данной обстановке, он должен сам попытаться создать необходимую атмосферу для скорейшего возобновления переговоров, призвав стороны начать претворять в жизнь резолюцию 3212 (XXIX), используя услуги и сотрудничество Генерального секретаря и Совета Безопасности, для того чтобы достичь справедливого и окончательного урегулирования этой проблемы.

16. Мы искренне надеемся, что усилия Совета принесут успех, и он не позволит втянуть себя в очередные бесплодные прения.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Поскольку в ходе этих прений выступили все члены Совета, я записался в список ораторов, с тем чтобы выступить от имени КОСТА-РИКИ.

18. Правительство Коста-Рики придает особое значение посту Председателя Совета Безопасности. В подтверждение этому оно решило поручать своему министру иностранных дел выполнение функций Председателя, когда нашей стране выпадает честь руководить работой Совета. Вот почему я руководил его работой в январе 1974 года и занимаю сегодня здесь место Председателя.

19. Я благодарен членам Совета, участникам прений на вчерашних и сегодняшних заседаниях, за их приветствия в мой адрес. Я также признателен всем членам Совета, с которыми я консультировался,

за проявленное ко мне внимание. Их советы во многом помогли мне успешно исполнять обязанности на этом высоком посту.

20. Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы поздравить новых членов Совета, представителей Гайаны, Италии, Объединенной Республики Танзании, Швеции и Японии и предложить им свое сотрудничество.

21. Мы собрались здесь по просьбе представителя правительства Республики Кипр. На этом заседании мы рассмотрим неотложную проблему. Если ее срочно не решить, она может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Поэтому я считаю, что Совет не выполнит полностью своих обязанностей, если ограничится лишь заслушанием заинтересованных сторон и не примет в срочном порядке действенную резолюцию, которая недвусмысленно выражала бы его несомненную решимость содействовать успешному разрешению кипрского конфликта.

22. Эти прения, начавшиеся 20 февраля 1975 года, были продолжительными и полезными. Мы имели возможность выслушать продуманные аргументы сторон, участвующих в конфликте; мы получили представление о предыстории этого вопроса и о нынешних причинах конфликта; мы также получили возможность заслушать выступления всех членов Совета, в которых они призывали участников конфликта пойти на примирение. Но мы не в состоянии продолжать эти прения, ибо, пока мы здесь заседаем, разногласия между двумя киприотскими общинами углубляются, их позиции становятся более непримиримыми, растет злоба, все больше страдают перемещенные лица и Кипр все глубже погружается в трясину экономической депрессии.

23. Мы должны прийти к какому-либо заключению. И исходя из того, что тут было сказано, нет иной альтернативы, кроме осуществления на практике принципов, содержащихся в резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которые Совет подтвердил в своей резолюции 365 (1974), единогласно принятой 13 декабря 1974 года, тем самым придав им обязательный характер. Смысл принципов, содержащихся в этих резолюциях, можно вкратце передать так: во-первых, уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр; во-вторых, невмешательство иностранных держав во внутренние дела киприотов; в-третьих, вывод находящихся на острове вооруженных сил и военного персонала иностранных государств; в-четвертых, возвращение беженцев к своим очагам; в-пятых, решение проблем, существующих между греческой и турецкой общинами, составляющими население Кипра, на основе переговоров, проводимых в условиях равенства сторон, с целью достижения без давления извне взаимоприемлемого соглашения.

24. Порядок изложения этих принципов не означает, что они должны применяться на практике с такой же очередностью. В любом случае, в силу того, что

причиной созыва этих заседаний явился срыв переговоров, происшедший в результате односторонних действий, предпринятых одной из сторон, наша непосредственная и главная задача должна быть следующей: добиться того, чтобы обе стороны как можно скорее вновь сели за стол переговоров; при этом место должно быть более подходящим, а процедура более приемлемой, чем место и процедура на предыдущих переговорах.

25. Нет никакого сомнения в том, что самим киприотам надлежит найти окончательное решение своих политических проблем за столом переговоров. Однако задача Совета не может ограничиваться лишь возобновлением этих переговоров. Учитывая, какую угрозу для мира на острове, для мира во всем районе Восточного Средиземноморья и на всей планете мог бы вызвать срыв переговоров или их застой, Совет Безопасности пришел к единодушному мнению, что ему надлежит следить за ходом переговоров и самым энергичным образом добиваться, чтобы стороны нашли новые формы мирного урегулирования.

26. Одним из наиболее эффективных средств содействия успешному исходу нового диалога является активное участие в нем Генерального секретаря. Благоразумие и мудрость, проявленные им при исполнении своих обязанностей в целом, а также в его усилиях по установлению мира на Кипре, указывают на то, что он лучше, чем кто-либо, сумеет вести эти переговоры, от которых мы ждем хороших результатов в обстановке спокойствия и конструктивного сотрудничества.

27. Члены Совета один за другим заявили в ходе этих прений, что они верят в то, что Генеральный секретарь примет участие в диалоге, который должны вести представители заинтересованных сторон. То же самое можно сказать в отношении специального представителя г-на Векмана-Муньоса. Я не сомневаюсь, что сами заинтересованные стороны пришли к единодушному мнению о необходимости просить Генерального секретаря лично участвовать в переговорах с целью достижения наилучшего исхода.

28. На мой взгляд, проходящие прения указывают также на то, что члены Совета пришли к единодушному согласию относительно других важных моментов, которые следовало бы отразить в резолюции, которую, я надеюсь, мы примем до конца этой недели.

29. Во-первых, общепризнанно, что правительство, возглавляемое архиепископом Макариосом, является единственно законным правительством на Кипре. Какие бы ни выдвигались аргументы в пользу конституционной перестройки острова, несомненно одно: пока не произойдут конституционные перемены и не будут избраны, в соответствии с новыми нормами, другой глава государства и его кабинет, нынешнее правительство Кипра, признанное почти всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, будет по-прежнему представлять юридически свой народ, и лица, назначаемые этим правительством,

останутся единственными законными представителями Кипра в этой Организации.

30. Во-вторых, налицо консенсус членов Совета в отношении дальнейшего сохранения территориальной целостности, суверенитета и независимости Кипра. Поэтому все члены Совета резко отвергают любую попытку раздела Кипра, просто энзиса или „двойного энзиса”.

31. Кроме того, существует консенсус относительно неприемлемости односторонней декларации, посредством которой было объявлено о существовании Турецкого федеративного государства Кипра. Это решение, принятое тогда, когда начинались переговоры о будущем конституционном устройстве Кипра, никак не могло быть приемлемым для киприотов-греков. В результате переговоры были тотчас же прерваны. Сейчас мы делаем все для того, чтобы они возобновились.

32. Несмотря на то что мы продолжаем выражать сожаление по поводу декларации от 13 февраля 1975 года [там же], следует отметить, что специальный представитель общины киприотов-турок г-н Челик, а также лидер этой общины г-н Денкташ неоднократно заявляли, что этот акт не преследует цели ущемить независимость, суверенитет и территориальную целостность Кипра, не предопределяет окончательных результатов итога переговоров с киприотами-греками о будущем конституционном устройстве Республики Кипр. Следует также отметить, что эти заявления полностью согласуются с текстом самой декларации, в которой вновь подтверждается решительное возражение киприотов-турок против любого акта, предусматривающего посягательство на независимость Кипра, его раздел или объединение с любым другим иностранным государством. В вышеупомянутом заявлении в равной степени подтверждается, что конечной целью киприотов-турок является объединение с общиной киприотов-греков в рамках двурегionalной федерации.

33. Следует надеяться, что, если киприоты-турки преследуют именно такие цели, то они воздержатся в дальнейшем от принятия каких-либо новых односторонних решений (таких, как от 13 февраля), которые препятствуют достижению того, что, по их утверждениям, является их конечной целью.

34. На основе вопросов, по которым в ходе прений был достигнут консенсус, разработаны два рабочих документа, содержащие ценные соображения, которые пригодятся для возможного проекта резолюции. Один из них подготовили представители Франции, Италии и Соединенного Королевства, другой — представители Гайаны, Ирака, Мавритании, Объединенной Республики Камерун и Объединенной Республики Танзании. На основе их заслуживающих всяческих похвал усилий я провел начиная с 1 марта, то есть с того дня, когда я приступил к выполнению обязанностей Председателя, интенсивные консультации по этим вопросам. В свою очередь, члены группы трех запад-

ноевропейских держав, а также группы неприсоединившихся стран провели консультации не только в рамках своих групп, но и с другими членами Совета и с заинтересованными сторонами. В результате этих усилий, достойных полного одобрения, выработан проект резолюции, объединяющий в себе оба вышеупомянутых документа.

35. Благодаря эффективной работе столь активных членов Совета Безопасности мне думается, что мы очень скоро сумеем закончить эти прения принятием, надеюсь единогласным, резолюции, цель которой — содействовать безотлагательному возобновлению переговоров между представителями кипрских общин — г-ном Клиридисом и г-ном Денкташем, которые накопили большой опыт в ведении такого рода переговоров.

36. Я верю, что их общепризнанная компетентность, сдержанность, опыт и любовь к своему народу помогут им достичь взаимопонимания, которое со временем ляжет в основу мирного сосуществования и активного сотрудничества двух общин киприотов. Порой создается впечатление, что эту задачу невозможно выполнить. Но история хранит примеры того, что разногласия между другими общинами, казавшиеся, на первый взгляд, непреодолимыми, с годами улаживались. Для этого необходима лишь хорошая основа.

37. При внимательном изучении предложений о конституционном устройстве, которыми г-н Клиридис и г-н Денкташ обменялись через представителя Генерального секретаря г-на Векмана-Муньоса до прекращения переговоров, проходивших в Никосии, становится очевидным, что между двумя общинами есть много общего.

38. Ясно, что существуют разногласия принципиального характера, которые пытаются представить как непреодолимые. На деле же уже намечены положительные сдвиги. Достигнуто согласие о том, что новый Кипр должен быть двухобщинной федерацией. Хотя г-н Денкташ предложил двурегionalную федерацию, а г-н Клиридис — многорегionalную, последний частично согласился с тезисом первого, когда признал, что на севере киприоты-турки должны контролировать обширную площадь. Со своей стороны, г-н Челик, выступая в Совете в качестве представителя общины киприотов-турок, со всей определенностью заявил, что предложения г-на Денкташа не являются окончательными, поскольку по логике вещей в процессе переговоров могут выдвигаться предложения и контрпредложения, пока не будет найдено устраивающее обе стороны компромиссное решение.

39. Отмечая эти сходные позиции, я никоим образом не предопределяю пути решения кардинальной проблемы, поскольку, повторяю, строительство нового Кипра и решение связанных с этим проблем — дело самих киприотов. И все же я не могу не выразить надежду на то, что в случае возобновления переговоров, на которых будет царить новый дух, где будут думать о будущем, а не вести переговоры о прошлых

ошибках, мир вновь воцарится на Кипре, и с годами образуется нация киприотов, уйдут в прошлое злоба и кровавая борьба, веками существовавшая между общинами, населяющими сегодня остров.

40. Выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

41. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем я начну выступление, позвольте мне выразить вам свою благодарность за то, что вы прибыли из вашей страны специально для того, чтобы взять на себя руководство прениями в Совете Безопасности по проблеме, на решение которой уходит больше времени, чем многие из нас предполагали. Я говорю это потому, что вы как министр иностранных дел Коста-Рики, несомненно, имеете много обязанностей в своей стране. Однако чувство ответственности политического деятеля, который считает, что он должен вносить свою лепту в усилия, направленные на изыскание путей и методов разрешения этой проблемы, в высшей степени похвально. Это тем более похвально, потому что вы представляете малую страну, и мы рады, что представители малых стран стали более активно участвовать в обсуждении подобных вопросов, чем это было раньше. Я надеюсь, что крупные державы по достоинству оценят то, что многие малые страны проявляют интерес к делам Организации Объединенных Наций.

42. Я рад, что в ходе прений мы стали свидетелями растущего взаимопонимания между греческими и турецкими коллегами, с одной стороны, и представителями греческой и турецкой общин на Кипре — с другой. Несмотря на то, что мы выслушали ряд взаимных обвинений и обидных слов, я считаю, что все заинтересованные стороны чувствуют расположение друг к другу. Я не сказал бы этого, если бы так не считал. Нет ни явной враждебности, ни даже малейшего проявления ненависти, хотя была пролита кровь, и простые люди Кипра — я употребляю слово „простые” не в каком-то обидном значении — дорого заплатились, независимо от их принадлежности к той или иной общине.

43. Я уже выступал по этому вопросу в Совете Безопасности. Почему же я снова попросил сегодня слова? Я говорил, что Кипр находится в нашем регионе. Я особенно рад, что мой брат и коллега из Ирака выступил сегодня, ведь Кипр является частью Ближнего Востока. Все страны Ближнего Востока обеспокоены событиями на Кипре, поскольку Кипр — это микрокосм, в котором действуют невидимые силы и, возможно, идет решительная схватка без нашего ведома. Мы можем себе это представить. Я не хочу приводить факты и смущать некоторых моих коллег. Могу привести факты, но если это сделаю, то некоторые делегаты воспользуются правом на ответ, и тогда мне придется отвечать и обвинять. Каков же будет результат? Это ничего не даст. Это при-

ведет лишь к усилению ожесточенности. Я познал это на собственном горьком опыте, поскольку нахожусь здесь уже многие годы. Таким образом, не пытаясь ли Баруди сейчас, когда у арабских стран есть небольшой излишек нефти, плеснуть эту нефть на разбушевавшиеся страсти? Нет, потому что кто-нибудь может поднести спичку к этой нефти, и тогда мы ничего не получим. Мы все сгорим. В известном смысле это сравнение отражает истинное положение вещей.

44. Почему же я снова взял слово? На прошлом заседании я дал знак моему брату и коллеге из Индии, сотруднику Секретариата, который сидит в настоящий момент за г-ном Шевченко, заместителем Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, что я хотел бы выступить. Он решил, что этот знак означает мое желание встретиться с ним лично, таким образом мною была упущена возможность выступить после того, как я выслушал ораторов, которые, при всем моем уважении к их честности, проницательности и ясности мышления ходили вокруг да около, не предлагая никакого рабочего документа. По крайней мере если такой документ и существует, то они либо не доверяют мне, а потому не могут ознакомить меня с его содержанием, либо они просто не пришли к единому мнению.

45. Я был опечален — и не столько за судьбу тех уважаемых господ, которые сейчас сидят здесь за столом, сколько за судьбу людей Кипра, которые страдают, независимо от их так называемого религиозного и национального происхождения. Они — киприоты; мы давно уже решили: никакого раздела, никакого энзосиса. Таков смысл существования Кипра, который был провозглашен независимым государством — членом Организации Объединенных Наций.

46. Что же случилось? Я навел справки о человеке по имени Самсон, и мне сообщили, что он не является англосаксом. Я сказал: „Слава богу”, потому что всегда отношусь несколько подозрительно к нашим английским друзьям, но думаю, что с того времени, как лейбористская партия пришла к власти, они уже не проявляют такой активности, как в старые колониальные времена. Этот процесс был начат Рамсеем Макдональдом в 1924 году, когда положение вещей изменилось к лучшему. Вы помните этот год?

47. Я слышал, что Самсон был сумасбродом и авантюристом. Я не спрашиваю г-на Клиридиса, правда ли это, потому что это может смутить его; я не спрашиваю и моего доброго друга г-на Олчая. Вы знаете, что сделал Самсон? Во время борьбы за освобождение Кипра он рубил головы английских солдат — не греческих или турецких.

48. Я действительно завидую стоицизму и сдержанности наших английских друзей, которые не выражали своего недовольства, даже когда их соотечественникам рубили головы. Они даже не выражали недовольства в 20 — 30-е годы, когда английских солдат вешали на ветвях оливковых деревьев в Палестине. Это делает им честь. Но трудно найти более бесстраст-

ное правительство, чем английское. Мы — народ Средиземноморья, и приходится лишь удивляться, что мой хороший друг, сидящий справа от меня, и мой друг, сидящий напротив, действовали с хладнокровием, несколько напоминающим хладнокровие англосаксов. Это радует меня и вселяет надежды, поскольку народ Средиземноморья занимает новую сдержанную позицию по этому вопросу, и это несмотря на то, что народы Турции и Греции и население кипрских общин легко поддаются эмоциям — ведь они же люди. Почему я знаю это? Я араб. Однажды в Париже в 30-е годы, направляясь к площади Согласия, я попал в толпу, не зная, что это была за демонстрация. Я выкрикивал какие-то лозунги до тех пор, пока не раздались пулеметные очереди. Я не хочу вдаваться в подробности, описывая это событие, которое связано с делом Ставиского; уважаемые представители должны помнить. Это было в 30-е годы. Я сказал себе на арабском языке: „Джамиль, что ты здесь делаешь? Выбравшись отсюда, а то попадешь к нацистам”. Однажды я рассказал одному французу то, что произошло со мной. Он ответил мне: «Вам следует прочитать „Психологию толпы” Густава Лебона». Это произведение стало классикой.

49. Итак, что нам следует ожидать от киприотов турецкого или греческого происхождения и, позвольте мне добавить, „другого происхождения”, потому что не все киприоты являются греками или турками. Некоторые из них — выходцы из арабского мира. Но они стали киприотами. Они связали свою жизнь с Кипром. Одни из них, как я упоминал раньше, являются маронитами из Ливана. Другие — христиане или мусульмане из Сирии. Спросите меня о Кипре. Он находится в моем регионе.

50. Но люди есть люди, и я не хочу разделять их на категории. Народ является народом, потому что у него свой образ жизни, у него есть свои общие интересы — на днях мы уже обсуждали этот вопрос — и не обязательно потому, что он исповедует какую-либо религию. Ибо если бы все упиралось только в религию, то христиане Европы не дали бы вовлечь себя в две мировые войны, когда они молились Христу по воскресеньям и резали друг другу глотки во все другие дни. Таким образом, религия тут не причем. Некоторые могут быть религиозными людьми в глубине души. Например, мой род, род Баруди. Это очень древний род, но в древности нет особой славы; надо всегда обновляться; с течением же времени вещи изнашиваются. Половина моего рода — христиане и половина — мусульмане. Мы не говорим: „Ты — мусульманин, а ты — христианин”.

51. Итак, я хочу дать моим коллегам из Кипра совет: пожалуйста, не превращайте религию в повод для ваших разногласий. Это может стать причиной ваших бед, и напряженность может возрасти еще больше. Посмотрите на Ливан, который отделяет от вас узкая полоска Средиземного моря. В Ливане живут мусульмане и люди всех христианских исповеданий; там есть и евреи, которые живут в мире, несмотря на всю пропаганду о плохом обращении с ев-

реями, которую вы слышите здесь, в этой стране. Они полноправные граждане, и люди этой страны не знают бед, потому что каждый молится своему богу и не возникает спора о превосходстве той или иной религии. Я не утверждаю, что положение на Кипре такое же, как в Ливане, но между ними есть много общего.

52. Кто я такой, чтобы читать здесь правоучения? И чего мы достигаем, если я скажу вам, что именно надо предпринять? В конце концов, кто такой Баруди; почему именно он? Пусть он занимается своим делом. У арабов хватает проблем; пусть они решат свои собственные проблемы, прежде чем приходить сюда и давать советы другим.

53. Но я ведь представитель государства — члена Организации Объединенных Наций; я связан с работой Организации вот уже 30 лет. И считаю, что каждый имеет такое право. Вот почему я выражаю горячую благодарность нашему Председателю за то, что он — представитель Коста-Рики, которая находится на расстоянии 7 или 8 тысяч миль от места конфликта, вносит свой личный вклад в решение этого вопроса в надежде, что будет найдено решение.

54. Итак, в чем же состоит решение? Какой подход или какие решения следует испробовать, если, конечно, они уже не были испробованы? И нет никакого сомнения, что некоторые были испробованы, но без ведома многих из нас, включая и меня. Позвольте мне говорить откровенно, без обиняков. Я не собираюсь никого смущать. Поэтому, пожалуйста, прошу тех из вас, кто решит, что некоторые замечания сделаны в его адрес, не чувствовать себя в неловком положении, это не моя вина. Одна арабская пословица гласит: „Если положить длинную иглу во внутренний карман, то она уколется в подмышку”. Мы не знаем, у кого есть игла во внутреннем кармане. Однажды, несколько лет назад, я сказал это одному министру иностранных дел; он спросил меня, кого я имел в виду под „порочной демократией”, и относится ли это определение к его стране. Я упомянул эту пословицу: „Если положить длинную иглу во внутренний карман, то она уколется в подмышку”. Тогда он опустил руку во внутренний карман пиджака и сказал: „У меня нет никакой длинной иглы”. Я ответил ему на это: „Поищите в другом кармане: может быть, вы найдете ее”. Это было в 1947 году в городе Лейк-Саксесе.

55. У многих из нас есть такие иглы, которые мы прячем. Но мы не можем руководствоваться подобным подходом в отношении данной проблемы. Я начну с греков и турок — народов Средиземноморья — колыбели западной цивилизации, а значит и цивилизации Нового света; поэтому я считаю, что мы должны обратиться с призывом к этим народам, имеющим славное прошлое.

56. На днях я говорил о терпимости турок, ведь я сам был рожден как турецкий подданный. Кто может отрицать вклад Греции в мировую цивилиза-

цию? Мы, арабы, гордимся тем, что были проводниками культуры Греции и ее духовных ценностей. В самом деле, если бы не арабы, никто бы не услышал об Аристотеле или Платоне. Мы должны считать себя средиземноморской общиной с общими интересами. Никакие религиозные или политические разногласия не должны нарушать нашего единства.

57. Но я пойду дальше и скажу: нас необходимо считать мировым сообществом. Правда, это утопия: мы еще не достигли такой стадии развития общества. Поэтому, потирая свою лысую голову, я думаю о том, как подойти к этому вопросу с точки зрения человека, который является выходцем из этого региона. Я продумал несколько вариантов, часть которых, возможно, заслуживает большего внимания и более тщательного изучения, чем другие.

58. Я начну с греков и турок. Обратите внимание, я говорю „греки и турки“, а не „турки и греки“, поскольку следую алфавитному порядку. Давайте забудем на минуту тот экскурс в историю, который я сделал в прошлый раз, просто не хочу повторяться. Многие греки прославили себя в Османской империи, и пока турки правили греками приблизительно до 1824 года, до обретения Грецией независимости, — Англия, если вы помните, направила лорда Байрона, чтобы подстрекать греков, — греки не подвергались гонениям на религиозной почве в силу полной терпимости турок. Почему? Потому что турки были благочестивы: они были хорошими мусульманами. Христиане и евреи глубоко чтит Библию, а большинство жителей Анатолии сегодняшнего дня, возможно, являются в такой же мере мусульманами, как и жители Саудовской Аравии, они не испытывают чувства ненависти к христианам, если только их не подстрекают к этому из политических соображений. Многие греки также являются истинными христианами. Я знаю, что они более религиозны, чем их западные единоверцы, которые, как я сказал, во имя религии убивали друг друга в двух мировых войнах.

59. Если кто и не испытывает особого беспокойства, так это наш друг г-н Малик, поскольку у его соотечественников нет больше религиозных комплексов: они атеисты. Мы разделяем такой атеизм в том смысле, как это сказано в Коране: „Религия не может быть принудительна“. Мы не можем заставить кого-нибудь быть хорошим христианином или хорошим мусульманином, поэтому будьте такими, какие вы есть. Этот народ не религиозен — исключение составляют лишь те люди, которые используют религию в политических целях. Вы знаете, что это за люди — нет необходимости упоминать их.

60. Поэтому первая истина или аксиома, с вашего разрешения, заключается в том, чтобы не разжигать пламя религиозной вражды на Кипре или в другом месте. Мы не можем допустить этого ни в какой части земного шара. Мы решили эту проблему в Ливане, Сирии, Ираке, что бы ни говорили о наших иракских друзьях средства массовой информации,

находящиеся под контролем определенных кругов, о которых мне нет необходимости упоминать. Это первая аксиома. Нужно попытаться успокоить киприотов-турок и киприотов-греков; нужно сказать им, что происшедшие события печальны и трагичны, что это не должно повториться на почве религиозной нетерпимости.

61. Итак, подготовив почву, мы подходим к первому возможному решению. Может быть, это решение неосуществимо в силу определенных интересов некоторых государств, мне нет необходимости называть их. Я обращаюсь к нашим греческим и турецким братьям. Их страны являются членами Организации Североатлантического договора, не так ли? Выходил ли кто-нибудь из состава НАТО? Конечно, может быть, это и случилось, я не знаю. Что же это за союз, если любое предложение об арбитраже, который рассматривал бы спор между двумя сторонами, дает основание для опасений, что та или другая сторона может ожесточиться? Это очень непрочный союз, смею вас заверить; он распадется.

62. Лично я не верю в военные союзы. Я надеюсь, что нас, арабов, в будущем не заставят войти в подобный союз. Но государствам — членам НАТО следует попытаться тихо и спокойно уладить разногласия между греками и турками. В конце концов, для наших английских друзей характерна пронизательность, для наших французских друзей — четкость и логика, для наших итальянских друзей — средиземноморская сентиментальность. Итальянцы — жизнерадостная нация; они благожелательны и сентиментальны. Кто-то однажды сказал мне: „Итальянцы плохие солдаты. Посмотрите на них“. Я ответил: „Это потому, что они более цивилизованы, чем вы. Они предпочитают песни и оперу“. Как известно эпоха Возрождения началась в Италии, и это делает честь народу этой страны. Люди по-прежнему остаются варварами. Они считают, что грубая сила, кровопролитие — это добродетель в войне или мире.

63. Я упомянул трех членов НАТО. Есть и другие. Я не хочу исключать из их числа Германию — Восточную и Западную. Разве не ужасно, что Германия разделена на две части? Конечно, это не мое дело.

64. Как я уже сказал, первое возможное решение состоит в том, чтобы государства — члены НАТО попытались тихо и спокойно уладить разногласия между греками и турками. К сожалению, перед нами предстает обычная картина: наши греческие друзья поддерживают киприотов-греков, а наши турецкие друзья — киприотов-турок. Это неправильно. Вот почему, излагая первую аксиому, я отметил необходимость религиозной терпимости правителей Греции и Турции. Подтверждение этому мы находим в этом зале.

65. Конечно, попытка членом НАТО может окончиться неудачно. Если это произойдет, то нам придется изыскать другое решение, другой выбор или другую альтернативу — называйте это как хотите.

66. Дело в том, что Кипр относят к государствам так называемого „третьего мира” или неприсоединившегося мира. Я говорю „так называемого”, потому что не верю в эти названия, лишённые реального смысла. Это клише. Саудовская Аравия также считается государством „третьего мира” или неприсоединившегося мира. Что такое „первый мир” или „второй мир”? Мы представляем собой единый мир, и нашим стержнем является эта организация — Организация Объединённых Наций. При всем уважении к целям государств „третьего мира”, включая и мою страну, я хотел бы спросить: существует ли единство среди государств „третьего мира”? Политические деятели любого государства отстаивают разнообразные национальные интересы. И в рамках НАТО также существуют национальные интересы. Если бы их не было, то НАТО представляло бы собой монолитный блок. Мы обнаружили, что это не так, что этот союз очень непрочен. Я не знаю, как обстоит дело в отношении Варшавского Пакта; я надеюсь, что эта организация не очень монолитна, в противном случае НАТО будет существовать вечно.

67. Правильный подход к данному вопросу — это обсудить его, разобраться в его сути, провести прямые переговоры, а не просто зачитывать заявления. Все эти заявления, которые мы выслушиваем здесь, произносятся с хорошей дикцией, но если мы действительно попытаемся определить, каков их смысл, то увидим, что это всего лишь общие слова — красивые, но общие. Иногда хочется, чтобы существовал налог на слова и награда за действия. Одна арабская поговорка гласит: „Пусть говорит, ведь он не платит налога за произносимые слова”. В силу семантики, двусмысленности и различных обоснований мы иногда говорим то, чего не подразумеваем, и подразумеваем то, о чем не говорим. Я всегда хотел, чтобы мы общались, как птички: чирикали, щебетали, а не вкладывали в слова различный смысл. Для примера я хотел бы сослаться на знаменитую резолюцию 242 (1967). В свое время я сказал в Совете, что эта резолюция наделает много шума, но не даст никакого практического эффекта. В английском тексте перед словами „территорий, оккупированных во время недавнего конфликта” не был поставлен определенный артикль, и таким образом каждый толкует эту фразу по-своему. „Слова, слова, слова...”, — сказал Гамлет Полонию. Если бы Полоний был сегодня жив, он и сегодня ничего не мог бы понять. Почему главным в нашей жизни должны быть слова, резолюции или рабочие документы?

68. Если бы государства „третьего мира” и государства — члены НАТО спокойно собрались вместе и провели то, что французы называют *pourparlers*, обменялись мнениями, то, возможно, опасения были бы развеяны и что-то можно было предпринять. Я не знаю. Перед нами возможные решения. Мы исследуем различные пути и средства.

69. И мы не должны исключать мысль, высказанную нашим добрым другом г-ном Маликом. Он имеет право на свою точку зрения. Он сказал: „Почему бы

не собраться пяти членам Совета?” Он имел в виду, конечно, великие державы, которые являются постоянными членами Совета Безопасности, я не говорю „сверхдержавы”, потому что не хочу задеть вас, г-н Малик; я не хочу вмешиваться в спор между вами и еще кое-кем (вы знаете, о ком я говорю). Почему бы нам не изучить возможность совместной встречи, может быть, с участием ограниченного числа других государств-членов, трех или четырех, для того чтобы найти решение, которое позволило бы уладить существующие разногласия на основе принципа „никакого энзиса, никакого раздела”. Вы слышите это, г-н Россидис? Именно вы в 1958 году заставили меня задуматься над этой мыслью: „никакого энзиса, никакого раздела”.

70. Я не хочу, чтобы наш уважаемый Генеральный секретарь взял на себя все бремя решения этого вопроса. Но мы всегда должны иметь в виду, что, если потребуются его услуги, он может всегда выполнять роль связующего звена между заинтересованными сторонами — не только между непосредственно заинтересованными сторонами, но и между теми, кто занимается этим вопросом.

71. Не думайте, что я не учел других возможных решений. Но Совет собирался много раз, однако не было принято никакого документа, и сейчас вы продолжаете ходить по кругу — я говорю все это с полным уважением к вам, считая вас достойными представителями ваших государств. Я не являюсь членом Совета Безопасности и благодарен вам за то, что вы позволили мне выразить свою точку зрения. У меня нет права голоса; слава богу, что мне не нужно принимать участия в голосовании, так как я не являюсь членом Совета Безопасности. Но это не означает, что те государства — члены Организации Объединённых Наций, которые не входят в Совет Безопасности и считают, что не существует альтернативы нашей Организации, не должны выражать своего скромного мнения о том, как выйти из создавшегося тупика.

72. В заключение я хотел бы сказать несколько слов о финансах и экономике. В молодости я изучал эти вопросы в Европе — и не на Востоке, а в Лондоне и Париже. У меня нет „магического кристалла”, в отличие от многих экономистов, которые ничего не видят в своих „магических кристаллах”, но им кажется, что они что-то видят.

73. В связи с этим я хочу сказать, что в мире будет установлен новый социально-экономический порядок — некоммунистический, несоциалистический, некапиталистический. Это будет своеобразный гибрид — ни рыба ни мясо. Мы не знаем, удастся ли нам определить в будущем его „существо”, мы не знаем, с какими экономическими трудностями мы столкнемся.

74. Если великие державы становятся неплатежеспособными — я говорю именно неплатежеспособными, — истратив денежные и материальные ресурсы в двух мировых войнах и в последующих войнах, если их валюты обесцениваются, что ведет к упразд-

нению средних слоев, а когда-нибудь это коснется и технократов; если курс рубля упадет, то можем ли мы ожидать, что народы Кипра, Греции и Турции не пострадают в экономическом отношении, коль скоро экономика и финансы этих стран переживают тяжелое время? Возможно, что вы уже почти банкроты. Я не хочу называть тех, кто уже является банкротом. Все сейчас становятся банкротами, в том числе и Саудовская Аравия со своим положительным сальдо, поскольку когда мы продаем нашу нефть, то получаем за нее фиатовские деньги, которые уже ничего не стоят.

75. Какую выгоду извлекут Кипр, Греция и Турция из того, что они станут беднее, поддерживая этот конфликт? Кто получит выгоду? Конечно, ее получат ваши правители — правители всегда находят способ прокормить себя и найти себе работу. А как обстоит дело с народом? Вы хотите, чтобы он восстал против вас, против своих правителей?

76. Позвольте мне сказать вам, что люди во всем мире начинают понимать, что происходит, включая и тех, которые живут в стране, где мы находимся сейчас. Только вчера мы прочитали, что жители Нью-Йорка располагают двумя миллионами единиц оружия. Если здесь разразится кризис и правительство не займет твердую позицию, неужели вы думаете, что люди пойдут на Тайм-сквер, чтобы получить свою миску супа, как это они делали в 30-е годы, или будут продавать яблоки на улицах? Они поднимут восстание. Таким образом, если в этой великой стране, богатой ресурсами, экономическое положение приводит к волнениям среди народа, то вы — Греция, Турция и Кипр, что вы собой представляете? Вы будете признаны неплатежеспособными. Люди восстанут против вас. Они хотят есть. А на что вы растрачиваете свои ресурсы — на вражду, войну, конфликт? Люди не позволяют вам делать этого. Если бы я был одним из этих людей — а если я вижу муравья, я не наступаю на него, — я бы восстал. Они восстанут против всех вас, независимо от ваших религиозных убеждений, национального происхождения или соответствующего правительства.

77. Таким образом, вот мое последнее слово: неужели вы думаете, что нынешнее неудовлетворительное экономическое и финансовое положение в мире принесет кому-нибудь выгоду? Если наши русские и китайские друзья — я говорю как коммунист — видят нищету, то они не устраивают празднеств потому, что они люди. В конце концов, гуманизм превьше идеологии. Мы все братья, мы все одинаковы, а люди, которые испытывают в чем-либо нужду, должны вызывать всеобщее сочувствие, независимо от наших политических убеждений. В противном случае это будет означать, что мы все здесь лицемеры, год за годом говорим о правах человека, но продолжаем оставаться свидетелями страданий людей (я не говорю о войне, война — это безумие), причиной которых является нехватка продуктов питания или денежных средств, на которые можно купить эти продукты, столь необходимые для жизни любого человека.

Не допустите, чтобы нужда заставила народ подняться против вас.

78. Поэтому я хочу вернуться к теме моего выступления. Я прошу обе стороны не занимать жесткие позиции в поисках урегулирования. Не прибегайте к таким терминам, как „федерация“, „конфедерация“, „автономия“ и „округ“. Найдите решение проблемы. Забудьте о религиозной нетерпимости и подумайте о гуманности. Все мы должны руководствоваться этим убеждением, включая нас, арабов. Не думайте, что я призываю к этому только вас; я призываю к этому и мой народ.

79. С нетерпением ожидая результатов ваших прений, за которыми я внимательно слежу, в надежде, что они принесут плоды, я прошу вас проявить ко мне терпение и снисходительность и в зависимости от того, к чему приведут прения, непосредственно или косвенно, прошу разрешить мне вновь выступить перед Советом.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Довожу до сведения Совета, что г-н Челик изъявил желание еще раз выступить. В соответствии с решением, принятым Советом на 1813-м заседании, и согласно статье 39 временных правил процедуры я приглашаю г-на Челика занять место за столом заседаний Совета и сделать свое заявление.

81. Г-н ЧЕЛИК (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите поблагодарить вас и в вашем лице всех членов Совета на предоставленную мне возможность выступить. Я счел необходимым попросить слова в третий раз, с тем чтобы высказаться по некоторым вопросам, затронутым в заявлении г-на Клиридиса на вчерашнем заседании Совета Безопасности. Я не собираюсь вступать в бесплодный диалог с г-ном Клиридисом, однако считаю необходимым подробно остановиться на некоторых вопросах по существу с целью разъяснения позиции киприотов-турок.

82. Выступая вчера [1818-е заседание], г-н Клиридис обвинил Турцию в невыполнении резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, предусматривающей вывод войск с территории острова, и дал понять, что именно поэтому представители киприотов-греков вновь внесли кипрский вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. В этой связи г-н Клиридис во вчерашнем и предыдущих выступлениях обратился ко мне и к представителю Турции г-ну Олчаю с рядом конкретных вопросов, касающихся осуществления резолюции 3212 (XXIX). Эти вопросы носили иногда провокационный характер.

83. Представители киприотов-греков, я надеюсь, поймут, что использование Нью-Йорка, и в частности нашего зала заседаний, в качестве трибуны для пропагандистских целей не является наилучшим способом получения правильных ответов на эти вопросы. Ответы на все эти вопросы могут и должны быть получены за столом переговоров. Если бы греческая сторона

предпочла продолжить переговоры, вместо того чтобы отправляться в Нью-Йорк по политическим соображениям, то уже сейчас некоторые из затронутых вопросов были бы решены. Я еще раз самым искренним образом прошу г-на Клиридиса вернуться за стол переговоров с г-ном Денкташем и как можно скорее возобновить их.

84. Я хотел бы повторить здесь то, что уже известно: осуществление резолюции 3212 (XXIX) подразумевает не только вывод турецких войск с территории острова. Ее необходимо воспринимать как единое целое и полностью претворить в жизнь. В прошлом турецкая сторона неоднократно подчеркивала и официально заявляла как на Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, при каких условиях турецкие войска могут быть выведены с территории острова. Ввиду существования угрозы для безопасности общины киприотов-турок, которая, уступая по численности населения и будучи значительно слабее в военном отношении, всегда в течение последних 12 лет была проигрывающей стороной на Кипре, мы заявляли, что как вопрос о выводе войск, так и вопрос о беженцах представляют собой политические проблемы, которые должны быть разрешены только в рамках окончательного политического урегулирования.

85. В первую очередь следует достичь соглашения по конституционным вопросам — соглашения, на основе которого будет разрешена проблема безопасности, все армии и вооруженные подразделения киприотов-греков будут расформированы, и будет подготовлена почва для полной нормализации обстановки, включая вывод войск. Только при таких условиях возможно полное претворение в жизнь резолюции 3212 (XXIX); и чем скорее все заинтересованные стороны поймут это, чем скорее мы вновь сядем за стол переговоров и возобновим их с целью разрешения политической проблемы, тем скорее станет возможным осуществление резолюции 3212 (XXIX).

86. Г-н Клиридис обратился с жалобой в Совет Безопасности по поводу того, что турецкая армия вторглась в „его страну” и оккупировала 40 процентов „территории”, имея в виду, разумеется, территорию киприотов-греков, ибо он может выступать, и действительно выступает, только от имени киприотов-греков. Но Кипр является и нашей страной; он в такой же мере принадлежит и киприотам-туркам, которые фактически владеют более чем 30 процентами территории острова. Именно эта территория была оккупирована в целях предупреждения или прекращения фактического энозиса, который был завершен переворотом 15 июля, а также в целях сохранения независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра и его политики неприкосновенности. Она была оккупирована, для того чтобы защитить общину киприотов-турок от политической, административной, социальной и экономической дискриминации, от узурпации, преследований, изгнания и уничтожения на своей собственной земле.

87. Эта аномалия должна быть устранена. В первую очередь следует пресечь повторение этих действий,

а также несправедливое отношение к киприотам-туркам. Необходимо прежде всего прекратить движение и борьбу за энозис. Когда это будет сделано, можно заверить г-на Клиридиса в том, что турецкие войска покинут территорию острова.

88. В отношении двузональности, что фактически представляет собой перегруппировку киприотов-турок в целях обеспечения безопасности, как я уже отметил в предыдущих выступлениях на заседаниях Совета, эта мера была навязана нам администрацией киприотов-греков, и только она одна повинна в этом.

89. Г-н Клиридис заявил, что в основе политики, проводимой Турцией на Кипре, лежит стремление к разделу, а не к независимости. Это неверно. Раздел никогда не рассматривался турецкой стороной в качестве альтернативы независимости. Независимость всегда рассматривалась в качестве противоядия энозису; фактически раздел — этой двойной энозис.

90. В течение ряда лет греческая сторона пыталась добиться энозиса посредством осуществления права на самоопределение, но так как на Кипре нет единой кипрской нации, а есть две национальные общины, то в нашей непрекращающейся борьбе за равные права мы всегда требовали, чтобы право на самоопределение в случае его осуществления было применено в одинаковой степени к обеим общинам, что в известном смысле будет означать двойной энозис, так как одна община выступает за союз Кипра с Турцией, а другая — с Грецией, странами, которые являются их родиной. И только когда страсти вокруг энозиса накалились и его осуществление, казалось, было неизбежным, турецкая сторона выдвинула идею о разделе острова. Это предложение было выдвинуто в качестве противоядия энозису, а не как альтернатива независимости.

91. Пытаясь обвинить турецкую сторону в проведении политики раздела, г-н Клиридис привел вчера в своем выступлении в Совете выдержку из последнего номера ежедневной газеты киприотов-турок „Халкын сеси”. Если бы нам пришлось привести все выдержки из прессы киприотов-греков, касающихся энозиса, то это заняло бы месяцы, а может быть и годы. Но зачем цитировать прессу? Почему бы не цитировать официальные заявления, сделанные ответственными лицами, занимающими высокие посты? Но это — ахиллесова пята г-на Клиридиса. Это его уязвимое место, потому что имеется всего лишь ряд заявлений, на которые он мог бы сослаться. С другой стороны, какова позиция киприотов-греков в отношении энозиса? Существует община киприотов-греков, которая вместе со своим президентом, лидерами, учреждениями и народом мечтает об энозисе, стремится к энозису, произносит и пишет слово „энозис” и борется не только с нами — киприотами-турками, но и со всеми, кто против энозиса.

92. Я не верю в плодотворность приведения обширных цитат из заявлений, сделанных лидерами киприотов-греков в отношении энозиса; и я вовсе не соби-

раюсь отнимать много времени у Совета в этой связи. Поэтому я ограничусь приведением только одной или двух выдержек из того, что было сказано архиепископом Макариосом, членами присутствующей здесь делегации киприотов-греков и другими политическими лидерами.

93. Прежде всего приведу заявление, сделанное Макариосом 29 октября 1971 года:

„Теперь я могу открыто сказать, что со всей определенностью и четкостью неоднократно заявлял греческим правительствам о том, что я, не колеблясь, провозгласил бы энозис, если бы у меня было согласие, то есть если бы Греция была готова принять энозис и разделить ответственность за последствия, вытекающие из такого начинания”.

94. Второе заявление было сделано Макариосом 29 апреля 1973 года. Обращаясь к греческому военному контингенту на Кипре по случаю пасхальных празднеств, он сказал:

„Мы, киприоты-греки, видим в вашем присутствии здесь присутствие Греции. Мы, киприоты-греки, все еще полны скорби, которой наполняет нас „великая страстная пятница” пасхальной недели. Но мы твердо убеждены в том, что за страданиями последует национальное воскрешение. Тернистый путь нашего народа освещен светом, струящимся из гроба господнего. Мы должны шагать как эллины. Стрелки нашего компаса должны всегда указывать на бессмертную Грецию, нашу бессмертную родину. Наш путь венчает Акрополь. Акрополь — это символ наших чаяний и устремлений”.

95. Следующее заявление Макариос сделал 21 февраля 1974 года в интервью голландскому и бельгийскому телевидению:

„Энозис является и моим, и всех киприотов-греков национальным чаянием. Он будет жить всегда. Тот факт, что это чаяние не может быть воплощено в жизнь теперь, вследствие некоторых не зависящих от нас трудностей, представляет собой другую проблему”.

96. Далее следует заявление, сделанное 16 июля 1966 года в деревне Аийа Филакис г-ном Киприану, бывшим министром иностранных дел в администрации киприотов-греков:

„Национальное руководство, которое выражает волю всего народа, не готово согласиться с каким-либо компромиссным решением, фальсифицирующим национальное возрождение народа. Кипрский народ стремится к объединению всего Кипра с Грецией... Киприоты-греки будут продолжать борьбу под греческим флагом, руководствуясь греческими идеалами и греческим достоинством”.

97. В интервью с редактором бейрутской „Дейли стар” 19 апреля 1967 года г-н Киприану сделал следующие заявления:

„Редактор: Есть сведения, что ваше правительство готово предоставить территорию острова под базу НАТО в обмен на энозис. Верно ли это?”

Киприану: Греция является членом НАТО. В случае энозиса Кипр, естественно, станет частью Греции, со всеми вытекающими обязательствами в отношении НАТО, как и любая другая часть Греции. Поэтому вопрос о базе НАТО должен рассматриваться в свете этой реальности.

Редактор: Есть предположение, что в настоящее время ваше правительство не проявляет активности в поддержку энозиса. Верно ли это? Остается ли ваше правительство преданным идее союза с Грецией?

Киприану: Правительство Кипра всегда было предано идее разрешения проблемы в соответствии с пожеланиями большинства народа Кипра в порядке осуществления его права на самоопределение. Как известно, подавляющее большинство народа Кипра стремится к союзу Кипра с Грецией”.

98. Только что приведенные мной выдержки из заявлений принадлежат соответственно президенту и министру иностранных дел администрации, которая открыто заявила о своей приверженности к политике неприсоединения и которая все еще считает себя верным последователем этой политики.

99. Далее следует заявление г-на Тассоса Пападопулоса, бывшего министра труда, а в настоящее время члена делегации киприотов-греков на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи:

„Национальные традиции и наследие нашего прошлого predeterminedли ход нашего развития, и никакая сила, никакое давление, никакая угроза, никакое вторжение, никакая жертва, никакие временные факторы не смогут отклонить ход истории от ее естественного развития, которое ведет нас к союзу с Грецией... Киприотам и другому населению острова давно пора проникнуться сознанием того, что союз Кипра с Грецией является исторической необходимостью... Не может быть свободного Кипра вне Греции”.

100. Заявление доктора Лиссаридиса, лидера партии киприотов-греков ЭДЭК, сделанное 27 марта 1972 года в Кипросе:

„Партия ЭДЭК считает, что никакое разрешение кипрской проблемы не может быть долговечным, если в его основе не лежит неотъемлемое право народа Кипра на самоопределение. Осуществление киприотами права на самоопределение приведет к союзу единого Кипра с Грецией”.

101. Еще одно заявление доктора Лиссаридиса, сделанное им 23 апреля 1973 года:

„Истинная причина кризиса заключается в том, что народ Кипра лишен возможности осуществить свое право на самоопределение. По этой причине различные группировки поставили перед собой различные задачи и таким образом возник кризис.

Некоторые говорят об „энозистах” и „антиэнозистах”. Это глубоко ошибочное суждение. Все киприоты-греки являются сторонниками энозиса, они готовы пойти на любую жертву ради энозиса, готовы бороться за него при условии, что будут созданы соответствующие предпосылки для достижения этой цели”.

102. Далее следует заявление г-на Э. Папаиоанну, генерального секретаря партии АКЭЛ, сделанное им 24 апреля 1973 года:

„Утверждение, согласно которому партия АКЭЛ выступает против энозиса, противоречит действительности. АКЭЛ выступает за подлинный энозис, за энозис без условий, без оговорок, без увязок, за энозис — как конечную цель...”

103. Заявление г-на Клиридиса, сделанное им 4 февраля 1973 года в деревне Дхали:

„Национальный долг обязывает нас направлять усилия на сохранение национального характера острова эллинов, на укрепление национального духа нашего народа и упрочение его веры в высшие идеалы греческой христианской цивилизации. Наш взор должен быть всегда устремлен к бессмертной Греции, которая является символом и источником самых благородных идеалов человечества”.

104. Еще одно заявление г-на Клиридиса, сделанное им 10 февраля 1974 года:

„Проблема Кипра — это национальная проблема, и поэтому правительству нашей родины должно принадлежать решающее слово относительно того, каким образом ее следует урегулировать и в какой степени мы уполномочены продвинуть ее разрешение на данном этапе”.

105. Но к чему цитировать отдельных лиц? Палата представителей киприотов-греков, председателем которой был и является в настоящее время г-н Клиридис, единогласно приняла 26 июня 1967 года следующую резолюцию:

„Отвечая вековым чаяниям греческого населения Кипра, палата представителей заявляет, что при любых, пусть даже неблагоприятных обстоятельствах она будет продолжать борьбу, которая ведется при поддержке всех греков, до тех пор пока эта борьба не увенчается союзом единого и неделимого Кипра с Родиной, минуя всякую промежуточную стадию”.

106. Эта резолюция палаты представителей киприотов-греков все еще остается в силе, и события, происшедшие после 1967 года, подтверждают тот факт, что киприоты-греки — президент, руководство, народ — не отказались от политики воссоединения „единого и неделимого” острова с Грецией.

107. Греки — члены палаты представителей, которые поклялись претворить в жизнь эту резолюцию, — это те же самые греки, которые присягали на верность

и поддержали Самсона, осуществившего переворот 15 июля 1974 года ради достижения союза Кипра с Грецией.

108. Сегодня эти же господа присутствуют здесь и называют себя яркими поборниками независимости и политики неприсоединения. Они обвиняют нас в проведении политики раздела, в расчленении Кипра.

109. Политика турецкой стороны на Кипре формулируется очень четко. Мы против энозиса и против раздела острова.

110. Что касается двузональности, которая, по словам киприотов-греков, влечет за собой „расчленение острова”, то это — единственно реальная естественная гарантия как независимости, суверенитета, территориальной целостности и неприсоединения, так и безопасности и дальнейшего существования общины киприотов-турок.

111. Греческая сторона выступает против двузональной федерации не потому, что это лишит остров независимости, а потому, что, как свидетельствуют только что приведенные выдержки из заявлений, уже нельзя будет присоединить „единный и неделимый” Кипр к Греции. Фактически даже часть его не может быть аннексирована Грецией. И это, должно быть, служит для них главным источником для беспокойства.

112. Г-н Клиридис заявил, что вице-президент, министры-турки и турки — члены палаты представителей вышли из состава правительства и палаты по своей собственной воле, и даже договорился до того, что места турок в палате представителей все еще остаются вакантными для них.

113. Разрешите задать один вопрос г-ну Клиридису: почему начиная с 1964 года Кипр не участвует в работе парламента Европейского Совета? До декабря 1963 года Кипр принимал участие в заседаниях парламента Европейского совета, представляя совместный парламентский комитет, который состоял, как этого требует наша конституция, из представителей киприотов-греков и киприотов-турок.

114. В 1964 году г-н Клиридис сделал попытку представить Кипр на заседаниях вышеуказанного Совета без киприотов-турок. Однако, когда в Совете ему указали на то, что кипрский парламентский комитет должен включать представителей обеих общин, и несмотря на готовность турецкой стороны подчиняться этому требованию, он, вместо того чтобы поехать вместе с турецкой делегацией, предпочел вообще не участвовать в работе Совета. До настоящего времени Кипр все еще не представлен в парламенте Европейского совета. Я думаю, этого достаточно, чтобы опровергнуть слова г-на Клиридиса.

115. Что касается утверждения, что вскоре после 1964 года киприоты-турки стали пользоваться полной свободой передвижения по всей территории республи-

ки, находящейся под контролем так называемого правительства, то я могу сказать, что такое утверждение не соответствует истине. Если киприоты-турки стали пользоваться полной свободой передвижения, почему же тогда шесть тысяч киприотов-турок не смогли вернуться к своим родным очагам в Кучук Каимакли (Оморфита), в окрестностях Никосии? Почему десятки тысяч других беженцев киприотов-турок не смогли вернуться в свои деревни, такие как Айиос Теодорос, Мансура, Вроисха и множество других? Почему так случилось, что эти несчастные беженцы — киприоты-турки — не смогли попасть в свои деревни даже в период сельской страды? О какой свободе перемещения можно говорить, если сотни киприотов-турок, осмелившихся покинуть турецкий анклав, бесследно исчезли?

116. Киприотам-грекам для осуществления деловых операций был разрешен доступ в районы, контролируемые турками, и никто не может привести хотя бы один пример того, что киприоту-греку был нанесен ущерб во время его пребывания на территории, находящейся под контролем киприотов-турок.

117. Действительно, в целях безопасности мы приняли некоторые меры предосторожности против налетов и военного проникновения со стороны греков. Турецкие анклавы, о чем свидетельствует само название, были нашей последней линией обороны, и мы не могли безоговорочно открыть их грекам, которые собирались ликвидировать анклавы при помощи военной силы. Мы даже согласились открыть для киприотов-греков движение на знаменитой Киренийской дороге при условии их согласия на осуществление контроля со стороны властей киприотов-турок — условие, с которым мы соглашались, когда мы вступали на подконтрольную киприотам-грекам территорию, однако последние отказались. Г-н Клиридис, представлявший на переговорах сторону киприотов-греков, настоятельно требовал открытия движения по этой дороге для киприотов-греков и одновременного признания власти киприотов-греков, что означало бы политическую капитуляцию.

118. Г-н Клиридис стремился обвинить сторону киприотов-турок в том, что последние поставили киприотов-греков перед свершившимся фактом, провозгласив Турецкое федеративное государство Кипра, и тем самым прервали межобщинные переговоры.

119. Возникновение кипрской проблемы и, следовательно, необходимость в переговорах явились следствием свершившихся фактов; переговоры продолжались, несмотря на свершившиеся факты, перед которыми поставила киприотов-турок греческая сторона, выразившиеся в нарушении конституции, создании тайных армий, в привлечении на Кипр целых армий из Греции в целях ликвидации подлинной независимости, суверенитета, территориальной целостности и политики неприсоединения Кипра, а также в целях воссоединения острова с Грецией. Можно указать на целый ряд свершившихся фактов, но я не собираюсь перечислять их здесь.

120. Но, несмотря на все эти свершившиеся факты, мы продолжали переговоры и никогда не обращались в Нью-Йорк с просьбой о созыве чрезвычайного заседания Совета Безопасности. Мы продолжали переговоры и тогда, когда Макариос заявил, что он против федерации, против многокантональных решений и даже против предоставления нам местной автономии. Он предложил нам лишь частичное управление. Вот слова архиепископа Макариоса, опубликованные в „Сайпрес мейл” 3 июля 1974 года:

„Мы отвергаем федерацию, кантоны и местное самоуправление. Если турки будут настаивать на своих безрассудных притязаниях, то переговоры превратятся в пустую трату времени и не приведут ни к какому результату.

Турки должны знать, что если переговоры не увенчаются успехом, то мы откажемся от всех выдвинутых ранее предложений, которые представляют собой значительные уступки. Греков-эллинов не пугают никакие последствия”.

121. Мы не покинули свои места за столом переговоров даже тогда, когда г-н Клиридис, представлявший на переговорах сторону киприотов-греков, выступил с провокационными заявлениями, например с таким:

„Здравый смысл должен был бы побудить генерала (Гриваса) прийти к выводу, что проведение переговоров в течение пяти лет без достижения каких-либо результатов означает, что сторона киприотов-греков участвует в этих переговорах не для того, чтобы согласиться с „любимым решением” или пойти на неприемлемые уступки для принятия „антинационального” решения, а что их действия на переговорах направлены на защиту национальных интересов в полном смысле этого слова”.

122. Эта выдержка из выступления г-на Клиридиса является также ответом на его вопрос: „Почему не достигнут успех в переговорах?” Причина очевидна. Каждая сторона стремилась достичь национального решения (а мы знаем, в чем состоит для греков национальное решение), но делала вид, что ведет переговоры с нами о независимости. Поэтому никакое решение, которое действительным образом препятствует достижению энозиса, не является приемлемым для греческой стороны.

123. Аналогичным образом создается впечатление, что греческая сторона не согласится с таким решением, которое гарантирует турецкой общине равный статус и не низводит нас до положения простого меньшинства на острове.

124. Г-н Клиридис обвиняет турецкую сторону в том, что она возражает против осуждения или даже вынесения сожаления по поводу одностороннего провозглашения Турецкого федерального государства Кипра. Мы придерживаемся мнения, что любое выражение сожаления должно в одинаковой мере касаться всех предпринятых обеими сторонами односторонних

действий, которые завели существующую проблему в нынешний тупик.

125. Г-н Клиридис настоятельно требует создания и направления на Кипр миссии по установлению фактов и выявлению лиц, виновных в сложившейся на Кипре обстановке. Однако весь мир уже знает, кто несет ответственность за возникновение кипрского кризиса. Кипрская проблема возникла в связи с бесчеловечной расправой в 1963 году над общиной киприотов-турок, имевшей своей целью воссоединение острова с Грецией. Так называемое правительство нарушило все предусмотренные конституцией права турок. Турецкой общине было отказано не только в политических правах, но и в экономических, административных и даже в чисто человеческих правах. Нам было отказано в питьевой воде, в электричестве, в выдаче свидетельств о рождении и паспортов, нам было отказано в праве на жизнь, на существование.

126. Приведу лишь один пример: лицам, подобным г-ну Модиносу из Греции, не имевшим ни малейшего отношения к Кипру, так называемое правительство Кипра выдало кипрские паспорта, предоставило кипрское гражданство и работу. В то же время некоторым молодым киприотам-туркам, родившимся и выросшим на Кипре, которые во время кризиса 1964 — 1967 годов оказались в Турции без паспортов, отказывали в выдаче необходимых для возвращения на остров документов в течение целых десяти лет.

127. Помнится, по этому вопросу я направил г-ну Клиридису от имени г-на Денкташа по крайней мере шесть писем, но ни разу не получил положительного ответа.

128. Так называемое правительство использовало свою так называемую полицию не для защиты киприотов-турок, а для их порабощения и уничтожения. Десятки тысяч беженцев киприотов-турок, которые были вынуждены покинуть свои дома, не имели возможности вернуться в родные деревни до июля 1974 года.

129. Государственный переворот 15 июля 1974 года явился последним звеном в цепи событий, в результате которых Кипр попал в объятия Греции. Даже военное турецкое вмешательство не воспрепятствовало уничтожению населения целых деревень киприотов-турок. Атлилар (Алоа), Муратага (Марата) и Сандаллар (Сандалларис), где в присутствии представителей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре [ВСООНК] и иностранных корреспондентов были обнаружены десятки трупов, — это только три примера, не говоря уже о Таскенте (Торхли), где могилы не были вскрыты.

130. Весь мир знает об этих фактах. Отчеты Организации Объединенных Наций красноречиво подтверждают наши доводы. Более того, ВСООНК и Красный Крест активно участвуют в урегулировании кипрской проблемы. В таком случае, есть ли необходимость в миссии по установлению фактов, на создании кото-

рой настаивает сторона киприотов-греков из политических побуждений и которая призвана стать первым шагом к интернационализации кипрской проблемы?

131. Именно поэтому мы выступаем против всяких миссий. Не потому, что хотим скрыть что-то от кого-то, а потому, что сторона киприотов-греков будет использовать этот вопрос в своих политических целях.

132. Подводя итог сказанному — а это выступление было и для меня не из приятных, в чем я уверяю всех членов Совета, — я хотел бы еще раз официально заявить, что сторона киприотов-турок выступает за переговоры. Мы считаем, что межобщинные переговоры являются единственным и оптимальным способом мирного урегулирования кипрской проблемы. Разрешите мне еще раз выразить своим дружеские чувства г-ну Клиридису и заверить его в готовности и решимости турецкой стороны сотрудничать с общиной киприотов-греков во имя создания нового, счастливого и процветающего Кипра.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Слово имеет представитель Кипра.

134. Г-н КЛИРИДИС (Кипр) (говорит по-английски): Не подумайте, что взаимный обмен упреками с представителем киприотов-турок г-ном Челиком доставляет мне какое-то удовольствие. Но меня больше волнуют не взаимные обвинения, а реальные факты; и больше всего волнует то, что эти факты искажаются или фальсифицируются, для того чтобы создать картину, которая отвечает интересам стороны киприотов-турок. Вот почему я попросил, чтобы на Кипр была направлена комиссия по расследованию для установления подлинного положения дел.

135. Я хочу отметить, что если бы я знал, что на Кипре есть киприоты-турки, которые считают меня олицетворением возмездия, то они мне очень пригодились бы, потому что во время последних выборов в мой адрес было выдвинуто обвинение в том, что я выступаю против энтозиса, за независимость. Я подвергался постоянным нападениям со стороны крайне правой кипрской печати, выражающей интересы лишь 5 процентов населения, и единственное, за что они могут критиковать меня, — это моя приверженность к независимости и территориальной целостности Республики Кипр и ее политике неприсоединения.

136. Бессмысленно повторять вне текста заявления, с которыми время от времени выступали различные лидеры киприотов-греков или киприотов-турок, пытаюсь доказать, что киприоты-греки и даже киприоты-турки выступают против независимости. Бесспорно то, что на Кипр пришла независимость и что обе стороны восприняли ее как вынужденную меру. Кипр называли „вынужденной республикой”, потому что каждая из общин стремилась к объединению острова со своей родиной. Это реальность, и ее нельзя изменить посредством цитирования заявлений, взаимного обмена обвинениями и опровержениями. Важным моментом в ходе этой дискуссии является занесение в прото-

кол заявления г-на Челика. Я отметил точное время начала его заявления. Это было ровно в 17 час. 40 мин. Это заявление представляет собой настоящее открытие для Совета Безопасности. В нем дано толкование г-ном Челиком резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, что является тревожным фактом, который Совет Безопасности непременно изучит и на который он отреагирует.

137. Когда я выступал вчера с заявлением, я считал, что понимаю позицию турецкой стороны относительно осуществления резолюции 3212 (XXIX). Я сказал, что, по мнению Турции, осуществление этой резолюции, и в частности некоторых пунктов ее постановляющей части, призывающих Турцию приступить к немедленному выводу своих военных сил из Республики Кипр и разрешить 200 тысячам беженцев киприотов-греков вернуться в свои дома, было чем-то, что нужно было осуществлять одновременно с поисками путей решения или в контексте этого решения. Я считал, что такова позиция турецкой стороны.

138. Сегодня из заявления г-на Челика я с изумлением узнал, что турецкая сторона истолковывает резолюцию совсем иначе. Турецкая сторона утверждает, что решение кипрской проблемы не только должно быть найдено, оно должно быть подписано и скреплено печатью, прежде чем турецкие войска покинут Кипр или беженцы вернуться в свои дома.

139. Он пошел дальше и изложил позицию министра иностранных дел Турции, который четко и недвусмысленно заявил на второй Женевской конференции, что турецкие войска покинут Кипр только в том случае и только тогда, когда Турция убедится, что помимо наличия решения созданы условия для осуществления вывода турецких войска.

140. Вот какова эта позиция: Турция является единственным третейским судьей, чтобы решать, когда вывести свои войска из Республики Кипр. Меня поражает тот факт, что такое заявление было сделано на заседании Совета Безопасности. Я всегда считал, что обычные слова, в любом языке, например в английском, так как резолюция составлена на английском языке, имеют обычные значения. Я всегда считал, что слова, „скорейший вывод” означает вывод войска в пределах разумного времени: возможно, в течение недели, возможно, в течение двух месяцев. Но теперь мне говорят, что резолюция, в которой шла речь о „скорейшем выводе” турецких войска с территории Республики и о „срочных мерах” относительно возвращения 200 тысяч беженцев киприотов-греков, должна истолковываться в том смысле, что ни одно из этих мероприятий не осуществится, пока не будет найдено решение кипрской проблемы и, более того, пока турки не сочтут, что созданы благоприятные условия для эвакуации войска с Кипра.

141. Я хотел бы, чтобы члены Совета отметили этот важный факт и поняли его, так как его нужно учесть при подготовке резолюции.

142. Г-н Челик сказал, что во время моего выступления в Совете Безопасности я задал несколько уместных вопросов. Да, я действительно задал ряд вопросов и наиболее уместным из них был следующий: „Когда турецкая сторона приступит к выводу турецких оккупационных войска с территории Кипра?” Сегодня, наконец, я получил на него ответ. Нельзя больше закрывать глаза на тот факт, что Турция не собирается выполнять резолюцию 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

143. Г-н Челик приглашает меня вернуться на Кипр и возобновить переговоры. Это заманчивое предложение. Предложение, которое мое сердце и разум подсказывают принять. Но ради чего? Чтобы вновь сесть за стол переговоров и признать свершившийся факт, который создан турецкой стороной в процессе переговоров? Какова цель этих переговоров? Ставится ли цель согласиться с позицией турок, которая так ясно и красноречиво изложена в выступлениях г-на Челика и представителя Турции? Согласно этой позиции, предметом переговоров могут быть только двузональность и многорегиональность. Все остальное не должно быть предметом обсуждения.

144. Разве существует такая процедура ведения переговоров — навязывание условий одной из сторон? Г-н Челик говорит — и то же самое заявляет представитель Турции г-н Олчай: „Мы не примем никакую другую гарантию, мы не примем никакое другое решение, кроме двурегиональности. Добро пожаловать, г-н Клиридис, за стол переговоров. Примите эти условия, и переговоры будут закончены”.

145. Разве это соответствует духу резолюции 3212 (XXIX), призывающей к переговорам на равной основе с целью достижения взаимоприемлемого урегулирования? Допустим, я сказал бы г-ну Челику: „Дайте вести переговоры относительно многорегиональной основы”. И допустим, что я, имея в своем распоряжении 40 тысяч солдат на Кипре, навязал бы многорегиональную федерацию на Кипре. Разве он принял бы мое предложение? Вряд ли он послал бы мне цветы за приглашение участвовать в такой конференции.

146. Я готов возобновить переговоры в любой момент, но пусть г-н Челик и представитель Турции подтвердят, что они аннулируют все, что было сделано раньше. Пусть они открыто скажут, что в повестку дня переговоров вносится любое предложение, то есть, что переговоры будут вестись о таком урегулировании кипрской проблемы, которое основывалось бы не на предварительных условиях, продиктованных силой оружия, а на обсуждении, на свободном обмене мнениями и на разумных позициях. Тогда я с радостью приму его предложение участвовать в межобщинных переговорах и продемонстрирую свою конструктивную позицию.

147. Г-н Челик говорит, что однажды, отвечая генералу Гривасу — почтенный старец недавно умер, — я заявил, что в ходе переговоров по Кипру я не пошел на уступки, которые противоречили интересам кип-

риотов-греков. Да, действительно, я сделал такое заявление. Покойный генерал даже обвинял меня в том, что своими действиями и поведением на переговорах я нанес ущерб национальным интересам киприотов-греков. На это я ответил: „Нет, я не сделал этого. Я стремлюсь к решению, которое предусматривает создание независимого кипрского государства; я стремлюсь к такому решению, которое обеспечивает грекам право оставаться греками, а туркам — турками. Но они будут жить и существовать на одном и том же острове, управляя им на благо и в интересах народа Кипра”. И в подтверждение своей позиции я добавил: „В этом и состоят подлинные национальные интересы греков на Кипре”.

148. Теперь же г-н Челик, несколько извратив это заявление, пытается обвинить меня в том, что, участвуя в переговорах, я не исполнил своего долга, поскольку, будучи греком, оказался под влиянием определенных сдерживающих факторов. Достоверным является тот факт, и он может быть подтвержден имеющимися протоколами переговоров, что переговоры проходили весьма успешно и что мы почти достигли соглашения, но в то время, когда обсуждался вопрос о создании независимого государства Кипр с предоставлением широкой автономии двум общинам, они были прерваны, после того как премьер-министр Турции г-н Эджевит публично выступил с определенными заявлениями, сначала в партийном меморандуме для избирателей, а затем на сессии национального собрания Турции, сразу же после своего избрания на пост и вступления в должность. Он сказал, что не согласится ни с каким иным решением кипрской проблемы, кроме создания федерации. И несмотря на то, что переговоры на Кипре велись с 1968 года и приближались к своему успешному завершению, г-н Эджевит решил изменить их ход.

149. Теперь уже поздно, мы заслушали длинные выступления, и я еще раз повторяю, что не встану на порочный путь взаимных обвинений, достойных порицания. Если г-н Челик считает, что мы виноваты, то пусть он согласится с созданием комиссии по расследованию, которая достоверно определит, кто виноват. Такая комиссия, возможно, обнаружит, что виноваты обе стороны, и быть может даже определит степень ответственности каждой из них.

150. Однако мы собрались здесь сегодня не для того, чтобы упрекать друг друга за ошибки, совершенные обеими общинами в прошлом. Мы собрались здесь для того, чтобы изучить такие вопросы, как вопрос о том, осуществляется ли резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей и одобренная Советом Безопасности, стремятся ли стороны осуществлять ее и не сорвала ли турецкая сторона процесс переговоров, поставив нас перед „свершившимся фактом”. На каждый из этих уместных вопросов г-н Челик или представитель Турции дали отрицательные ответы: резолюция 3212 (XXIX) не будет осуществляться даже тогда, когда будет найдено решение и подписано соглашение. Что же касается процесса переговоров, то не прозвучало ни слова сожаления или утрызения

совести по поводу односторонней акции, произвольно принятой турецкой стороной как раз в тот момент, когда проходил обмен предложениями, который привел бы к прогрессу в переговорах.

151. Г-н Челик высказал предположение, что я стремлюсь использовать трибуну Совета Безопасности, с тем чтобы пространно изложить свои взгляды. Г-н Челик забыл, что с 1964 года и по настоящее время я не посетил ни одного заседания Совета Безопасности и что начиная с 1968 года я настойчиво вел переговоры с г-ном Денкташем, не стремясь использовать трибуну Совета или какую-либо другую трибуну, а искренне пытаюсь прежде всего найти решение кипрской проблемы, решение, отвечающее не только интересам греков или турок, но и интересам всего народа Кипра в целом.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Турции.

153. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): Я думаю, что в столь поздний час я должен выступить с очень кратким разъяснением, особенно учитывая заявление Председателя о том, что намечается определенный прогресс в отношении принятия резолюции к концу этой недели.

154. Я считаю, что Совет Безопасности не должен допускать какого-либо искажения существа резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, на разработку которой ушло так много трудов. Я знаю, что автору этой резолюции — я особенно имею в виду группу из пяти неприсоединившихся стран, из которых только одна представлена в Совете, — осознали значение резолюции. Они знают о том, что побудило Турцию согласиться с этой резолюцией, а также о том, на каких условиях мое правительство согласилось с ней.

155. Главной задачей, с которой столкнулась Организация Объединенных Наций после принятия этой резолюции, стала необходимость разрешения кипрской проблемы. С тех пор положение не изменилось. Генеральная Ассамблея мудро решила, что с этой целью должны быть проведены переговоры. Участвующие в переговорах стороны и те, кто знаком с этой проблемой, знают, что все переговоры на Кипре в течение всей его печальной истории, начиная с получения им независимости, всегда проходили при весьма специфических обстоятельствах, сопряженных с присутствием на острове внешних сил. Они знают, что делались заявления, исключающие возможность достижения компромисса по некоторым основополагающим позициям. И тем не менее переговоры продолжались. А теперь считается, что переговоры находятся под угрозой срыва, потому что впервые за всю историю киприоты-турки перестали вести их с позиции своей физической слабости.

156. Я обращаюсь ко всем членам Совета, ведущим в течение двух недель напряженные переговоры и участвующим в прениях по выработке резолюции, с призывом не создавать условий, которые могут

увести нас от единственного документа, по которому достигнуто согласие, то есть от резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. В этой резолюции указывается, в чем суть проблемы: достижение решения посредством переговоров — таких переговоров, которые велись бы между двумя заинтересованными сторонами, то есть между киприотами-турками и киприотами-греками. Любая попытка превозносить одну из сторон, которая оказалась в трудном положении в силу некоторых внутренних политических моментов, еще больше затруднит на этой стадии процесс возобновления переговоров.

157. С этим призывом я обращаюсь к вам, г-н Председатель, и в вашем лице ко всем членам Совета Безопасности.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Греции.

159. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (*говорит по-английски*): Меня поражает выступление представителя Турции по поводу резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Он пытался убедить нас в том, что это очень хрупкая резолюция, что она была выработана в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи ценой огромных усилий и что со стороны Совета Безопасности было бы благоразумно вообще не заниматься ею.

160. Ну что ж, я лично принимал участие в разработке этой резолюции и г-н Олчай также. В то время я задал ему один вопрос, и с этим же вопросом я обращаюсь к нему сейчас: „Почему Турция настояла на голосовании этой резолюции?“ Я знаю, что г-н Олчай не сможет ответить сегодня на этот вопрос, также как он не смог дать на него ответ и ранее.

161. Резолюция 3212 (XXIX) составлена на хорошем английском языке. Она изложена в очень четких выражениях. И все мы знаем, что г-н Олчай очень хорошо владеет английским.

162. Г-н Олчай сказал также, что она была принята в целях разрешения кипрской проблемы. Я полностью согласен с ним. Резолюция была принята в целях разрешения кипрской проблемы, но разрешения на основе этой резолюции, а не на основе каких-то других положений. Положения резолюции очень ясны. Резолюция составлена на хорошем английском языке. Г-н Олчай понимает английский. Он понимал английский и тогда, когда голосовал за эту резолюцию.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Кипра.

164. Г-н КЛИРИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я с большим вниманием выслушал выступление представителя Турции, и если я правильно понял, то основная мысль его заключается в том, что сторона киприотов-турок выступает теперь с позиции силы вследствие присутствия на Кипре крупного

вооруженного контингента, который оккупирует 40 процентов территории республики. Он утверждает, что в прошлом греческая сторона была сильнее турецкой, вследствие чего разрешение проблемы не представлялось возможным. Если следовать его логике, то ясно, что то же самое может повториться, если Турция намерена форсировать решение. В настоящее время ее позиции на Кипре сильнее, и поэтому эта проблема может возникнуть вновь. Конечно, логическим выводом из всего сказанного могло бы быть следующее: пусть все греческие и турецкие войска выйдут из игры; давайте поручим обеспечение безопасности острова грекам и туркам вооруженным силам по поддержанию мира и продолжим переговоры по урегулированию кипрской проблемы.

165. Почему же представитель Турции хочет продолжать переговоры по урегулированию кипрской проблемы с позиции силы? Возможно, он стремится навязать свое решение? Если это действительно так, то какова цель переговоров? Несомненно, те самые слова, которые он произнес, доказывают необходимость вывода всех войск, как это предусмотрено в резолюции 3212 (XXIX), — скорейшего и безотлагательного вывода войск и возобновления переговоров в целях решения кипрской проблемы.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Турции.

167. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) (*говорит по-английски*): В порядке ответа представителю Греции, который спросил меня сейчас, а также, по его словам, во время сессии Генеральной Ассамблеи — и это действительно было так, — почему мы согласились с положениями резолюции, позвольте мне сказать, что мы сделали это потому, что со всей серьезностью относимся к содержанию этой резолюции и верим в нее. Мы не верим лишь в то, что в этой резолюции есть определенный порядок очередности, — и те, кто вел с нами переговоры по этой резолюции, знают об этом.

168. Резолюция, о которой идет речь, появилась на свет через 15 лет после возникновения на Кипре чрезвычайной сложной ситуации. Эти 15 лет закончились турецким вмешательством на Кипре, которому предшествовало греческое. В то время на Кипре уже была напряженная обстановка, которая сохраняется и сейчас. Эта напряженность вызвана не только присутствием вооруженных сил. Она вызвана факторами, которые привели эти силы на остров. События на острове достигли того, что процесс окончательного урегулирования проблемы, еще способного сохранить независимость острова, развивается, как и следовало ожидать, в определенном направлении. Возможно, нам это не нравится — возможно, это не нравится греческой стороне, — но это явилось следствием непрерывного противоборства и пререканий в течение 15 лет, и как результат этого — сложилось положение де-факто, при котором — и я говорю об этом с полной искренностью и ясностью — от нас нельзя ожидать возврата к ситуации, существовавшей до 14 июля 1974 года ради дальнейшего возмещения архи-

епископа. Возврата к этой ситуации нет. Мы должны воспринимать ситуацию как она есть.

169. Я могу торжественно заявить от имени моего правительства, что у Турции нет ни малейшего намерения держать свои войска на Кипре. У Турции нет намерения осуществлять раздел острова. Мы не стремимся навязать „турецкое” решение проблемы. Единственным нашим желанием является то, чтобы турки на острове были ограждены от всех угроз, которым они так долго подвергались. Нам нужна уверенность в том, что остров станет действительно независимым островом и действительно неприсоединившимся государством, каким никогда еще не был. Я обращаюсь к неприсоединившимся странам, к которым до сих пор могла обращаться только греческая сторона, называющая себя „греческое правительство”, и я хочу сказать им, что остров должен быть неприсоединившимся островом, а не тем, чем он является сейчас. Таково наше намерение. Это целый процесс, и он должен осуществляться посредством переговоров; другого пути нет. Однако мы не можем согласиться с тем, что для возобновления переговоров мы должны вернуться к ситуации, существовавшей до 14 июля 1974 года, когда вообще не существовало никакой возможности для ведения переговоров. Над нами довлела угроза со стороны архиепископа: либо согласиться с определенными условиями, либо покинуть свои места за столом переговоров. Такой позиции греческая сторона придерживалась всегда.

170. Я предельно откровенен. Нужно отдавать себе отчет в том, что в политическом мире существуют необратимые ситуации. Мы живем и работаем не в какой-то лаборатории. На Кипре произошли события. Я хотел бы, чтобы они не произошли, но они, к сожалению, произошли. И не наша в этом вина.

171. Самсон, военному вмешательству которого г-н Баруди уделил сегодня столько внимания, указав даже его истоки, не был плодом воображения турок. Государственный переворот полковников также не был изобретением Турции.

172. Мы всегда с сожалением относимся к тому, что случаются такие вещи, которые не должны были случиться. Эти ошибки *taught us*; поэтому их надо прощать, а мы должны все начинать с самого начала. „Все с самого начала” — это, я утверждаю, такая ситуация, при которой Турция всегда оказывалась жертвой несправедливости. Такую ситуацию мы не можем терпеть, и мы не будем ее терпеть.

173. Существует политическая проблема, касающаяся всех нас, сидящих за этим столом, и она должна быть решена. Мое правительство надеется, что она будет разрешена, и разрешена путем переговоров, а не возврата к ситуации, при которой другая сторона не испытывала необходимости в переговорах, как это было в течение последних десяти лет. И если это был единственный найденный нами путь заставить их сесть за стол переговоров, то об этом можно только сожалеть.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Греции.

175. Г-н КАРАЯННИС (Греция) (*говорит по-английски*): Я не стал бы отнимать у Совета время для обмена мнениями, но представитель Турции в самом начале своего выступления сказал что-то о „порядке очередности в резолюции 3212 (XXIX)”. Я хотел бы лишь напомнить членам Совета о некоторых фактах и сослаться в этой связи на стенографические отчеты Генеральной Ассамблеи, из которых следует, что представитель Алжира, один из авторов проекта резолюции, указал на очередность задач этой резолюции до проведения голосования¹.

176. Относительно заявления г-на Олча о том, что мы не можем вернуться к ситуации, существовавшей до 14 июля, я хочу сказать, что никто не просит г-на Олча вернуться к этой ситуации. Единственное, о чем мы просим его, — это вернуться к нормальной ситуации.

177. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Кипра.

178. Г-н КЛИРИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я вновь выслушал заверения представителя Турции о том, что турецкое правительство не намерено держать свои войска на Кипре. Представитель Турции приложил много усилий, стараясь нас убедить в этом. Однако я с сожалением отметил, что он ни разу не сказал, когда турецкое правительство намерено вывести свои войска. Намерено ли оно приступить в ближайшие два месяца к скорейшему их выводу? Намерено ли турецкое правительство держать их там, пока не будет найдено решение, или, как сказал г-н Челик, до тех пор, пока Турция не убедится в создании на Кипре нормальной обстановки, даже если такое решение будет найдено? Ответ на это мог бы быть гораздо более убедительным. Что касается меня, то я сожалею, что он ни в чем меня не убедил, так как не назвал никакой даты, когда произойдет это благоприятное событие — вывод турецких войск с территории республики.

179. Г-н ПЛАЯ (Италия) (*говорит по-французски*): Я признаю, что г-н Баруди не имел ни малейшего желания задеть кого-либо своими замечаниями. Я его знаю давно и довольно хорошо. Тем не менее его не удивит, я думаю, мое заявление о том, что его замечания представляются мне неуместными и что я предпочел бы не принимать их во внимание.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Саудовской Аравии попросил слова. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить.

181. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Мне ничего не остается сделать, как

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания, 2275-е заседание.*

ответить моему доброму другу, представителю Италии; он действительно является добрым другом, потому что мы друзья, по крайней мере вне этого зала заседаний. Но как он мог заявить, что сказанное мной неуместно? Я считал, что главное в деятельности Организации Объединенных Наций — это свободный обмен мнениями и мыслями, и я должен сказать, что к обсуждению любого вопроса нужно подходить индивидуально, а не банально и бесцветно, как я уже не раз говорил. Моего доброго друга надо было бы проинструктировать, поскольку он, возможно, не уделял много внимания моим выступлениям, с тех пор как был назначен послом Италии, дорогой и близкой нашим сердцам страны. Когда я говорю дорогой и близкой нашим сердцам, то я имею в виду сердца арабов, а не только свое.

182. В этой связи я хочу кое-что сказать. Мы счастливы, что президент Италии находится, я полагаю, в это время с визитом в Саудовской Аравии. Как мог я проявить такую небрежность и задеть, пусть даже нечаянно, моего брата и доброго друга, если я стремился лишь привлечь его внимание к тому факту, что, обсуждая вопросы в Организации Объединенных Наций, я использую не застывшие выражения и лозунги, а выступаю в своей необычной индивидуальной манере.

183. Я знаю, почему некоторые замечания его задели. Я сказал и повторяю это, что я лично горжусь, что существует одна средиземноморская страна, народ которой не способен сражаться и убивать, и я уважаю его — я несколько перефразировал то, что я уже неоднократно говорил еще до выступления моего доброго друга г-на Плая.

184. В основе наших действий в Организации Объединенных Наций лежит стремление к миру. Мы еще не пришли к утопии. Но я сказал, что, по моему выражению, итальянцы не могут быть хорошими солдатами, возможно, в силу своей цивилизованности. И в этом нет ничего плохого. Мы, арабы, иногда оказываемся во многих отношениях очень плохими солдатами. Таким образом, ему следовало бы подумать, что это же прекрасно, если они ставят святость человеческой жизни выше приказа убивать незнакомых им людей. Убивать только потому, что правительства напичкали их доктринами, которые повелевают „пойди и убей врага“.

185. Это жестокость. И я напоминал в этом контексте, что вы более цивилизованы, чем народ, который живет на севере, потому что вы, Италия, сделали Европу цивилизованной. Эпоха Возрождения началась в Европе. Британцы были варварами до прихода норманнов, которые убили Гарольда в 1066 году. Но норманны многое позаимствовали у Рима. А где был Рим? В Италии. А эпоха Возрождения, где ее истоки? В Англии или в Германии? Немцы были гуннами — Атилла и ему подобные. Я говорю об истории. Почему же вы так реагируете? Если вы хотите стать солдатом, идите и вступайте в армию. Но вы дипломат, и наше призвание здесь — это мир.

186. Страна нашего уважаемого Генерального секретаря была империей, своего рода содружеством. Они не стали менее цивилизованными, когда утратили свое могущество. Они, возможно, стали еще более цивилизованными. Австрийцы всегда были цивилизованными. Я знаю их в течение 50 лет. Он не возражает против того факта, что они представляют собой небольшую державу и что они не обладают властью. Власть означает войну. Мы злоупотребляем властью как отдельные лица, так и нации. Отсюда все наши беды.

187. Кто я такой, чтобы указывать, когда мы злоупотребляем властью и когда мы не злоупотребляем властью? Я человек, имеющий право на свои мысли. А вы хотите, чтобы я надел смиренную рубашку вежливости и перчатки. Это в порядке вещей, если вы аккредитованы в качестве посла в стране; там есть и внешние приличия, и встречи за коктейлем, и вы должны знать, что говорить и чего не говорить. Но ради всего святого, здесь же свободный форум, мой добрый друг. Я не хотел обидеть вас. Если вам нужны мои извинения, я приношу их публично. Но разве в этом дело? Между мной и вами нет различий. Поэтому мои замечания не были неуместными. Я думаю, вы слишком остро реагируете на некоторые вещи, мой добрый друг.

188. Г-н ПЛАЯ (Италия) (*говорит по-французски*): Я не только не имел в виду, что г-н Баруди „говорил не по существу вопроса“, я никогда не отважился бы на это. Я не знаю, является ли „говорил не по существу“ точным переводом „hors de propos“. Как бы то ни было, я хотел закончить этот обмен мнениями теми же словами дружбы, которые были сказаны здесь г-ном Баруди, особенно учитывая тот факт, что он упомянул о визите президента моей страны, который он нанес Его Величеству королю.

189. Г-н МУРРЕЙ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я просто хочу заявить, что не буду осуществлять свое право на ответ.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В течение недели, прошедших с начала этих прений, стороны имели широкую возможность публично изложить свои аргументы, что они и сделали. Кроме того, все члены Совета выразили свои точки зрения, а в прениях приняли участие и другие члены Организации Объединенных Наций.

191. Я считаю, что мы не должны откладывать без необходимости принятие решения, на основе которого можно было бы возобновить плодотворные переговоры между представителями двух общин киприотов для решения столь серьезных проблем, стоящих перед Кипром. В этих переговорах мог бы активно принять участие Генеральный секретарь, если будет достигнута такая договоренность. Таким образом, мы быстро могли бы облегчить трагедию, которую переживает народ Кипра.

Заседание закрывается в 18 час. 45 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
